

На правах рукописи

Изгаршева Анастасия Владимировна

Лингвистическая интерпретация интернет-мема

Специальность 10.02.19 – Теория языка

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Мытищи – 2021

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего образования Московской области Московском государственном областном университете на кафедре германской филологии факультета романо-германских языков

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Левченко Марина Николаевна

Официальные оппоненты:

Шустова Светлана Викторовна, доктор филологических наук, доцент, профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, кафедра лингвистики и перевода, старший научный сотрудник; кафедра теоретического и прикладного языкознания, профессор

Шипова Ирина Алексеевна, доктор филологических наук, доцент, профессор, Московский педагогический государственный университет, институт иностранных языков, кафедра немецкого языка, профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится «18» февраля 2022 г. в 10ч. 00м.
на заседании диссертационного совета Д 212.155.04 по филологическим наукам на базе Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета по адресу: 105082, г. Москва, Переведеновский переулок, д. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГОУ по адресу: 105005, Москва, ул. Радио д. 10А, а также на сайте: <http://mgou.ru>

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте МГОУ www.mgou.ru и сайте ВАК Минобрнауки РФ <http://www.vak2.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 212.155.04,
доктор филологических наук, доцент

Ю.А. Евграфова

Общая характеристика работы

Настоящая диссертация посвящена комплексному лингвистическому исследованию феномена интернет-мема как комического поликодового явления.

В качестве рабочего определения интернет-мема, реализуемого в интернет-пространстве, предлагается понимать особого рода медиатекст меметического содержания, созданный интернет-аудиторией и обладающий креолизованной структурой.

Актуальность настоящего исследования обусловлена восполнением пробелов в исследовании интернет-мемов как креолизованных текстов лингвистикой текста в условиях современных видов коммуникации – прежде всего в описании закономерностей соотношения визуального и вербального фрагментов интернет-мема. Кроме того, интернет-мем как медиатекст, отличающийся ярким визуальным компонентом, также подвергается многократному воспроизведению, копированию и реорганизации в интернет-среде, что обуславливает тот факт, что такое медиа-явление может по праву считаться выражением, к примеру, национальных, культурных, исторических или общественных ценностей интернет-аудитории.

Научная новизна результатов исследования обусловлена выбранной темой, так как впервые проводится системный анализ интернет-мема с позиции инвариантных признаков, которые в разной степени участвуют в формировании темпоральной, локальной и персональной архитектуры исследуемого негомогенного текста. Данный анализ позволит определить универсальные, общие и единичные признаки в интернет-меме и выделить его вербальные и визуальные модели.

Степень научной разработанности определяется тем, что исследование интернет-мема, медиа-текстов, а также креолизованных текстов в системе «Интернет» привлекает внимание многих учёных: С. П. Балльстедт [Ballstaedt, 1999] и С. Молитор-Любберт [Molitor-Lübbert, 1996] изучают процессы визуализации текстов, Й. Биттнер [Bittner, 2003] активно занимается вопросами медийности текстов и их лингвистического моделирования, С. Блэкмор [Blackmore, 2000], Р. Конте [Conte, 2000], Ф. Хейлиген, К. Хиленс [Heylighen, Chielens, 2009; Heylighen, 1992, 1999; Chielens, 2003], Л. Шифман [Shifman, 2014] и Т.Е. Савицкая [Савицкая, 2013] исследуют мем как культурный феномен, Ф. Гроссе [Große, 2009], В. Холли [Holly, 2011], А. Капушинска [Kapuścińska, 2017], В. Крёбер-Риль [Kroeber-Riel, 1996], Е. Штрааснер [Straßner, 2002], М.Б. Ворошилова [Ворошилова, 2007, 2013] посвящают свои работы проблеме креолизованного текста в лингвистике, Е.-М. Якобс [Jakobs, 1998], Г. Штокль [Stöckl, 2001, 2004, 2005], М.А. Кронгауз [Кронгауз, 2012, 2013, 2017] и Г.Я. Солганик [Солганик, 2005] изучают способы воздействия медийных образований на язык и его коммуникативные формы, работы

Г. Дженкинс [Jenkins, 2008] и П. Шлобински [Schlobinski, 2006] посвящены явлениям медиалингвистики, К. Маркс, Г. Вейдахер [Marx, Weidacher, 2014] занимаются изучением интернет-лингвистики как раздела науки о языке, М.Д. Алексеевский [Алексеевский, 2010] и М.В. Загидуллина [Загидуллина, 2015] исследуют явление интернет-фольклора, И.В. Бугаева [Бугаева, 2011], Е.И. Горошко [Горошко, 2007, 2008], Е.А. Нежура [Нежура, 2012] и Ю.В. Щурина [Щурина, 2010, 2013, 2014, 2015] в своих исследованиях активно изучают вопросы жанровой принадлежности интернет-мемов, работы Е.И. Головановой, Н.В. Часовского [Голованова, Часовский, 2015], Л.С. Гуторенко [Гуторенко, 2016, 2017], С.В. Канашиной [Канашина, 2014, 2017, 2019], Е.Н. Лысенко [Лысенко, 2017], А. Столетова [Столетов, 2009] и С.А. Шомовой [Шомова, 2018] посвящены проблемам реализации интернет-мема в различных сферах современной коммуникации.

Целью данной работы является системный лингвистический анализ интернет-мемов на примере английских, немецких и русских креолизованных текстов и их языковое моделирование.

В соответствии с поставленной целью формулируются следующие **задачи**:

1. Уточнить и сформулировать определение интернет-мема с точки зрения лингвистики текста.
2. Выявить лингвистически релевантные функции интернет-мема и описать его многогранную природу.
3. Дать качественное описание текстовым категориям интернет-мема, охарактеризовать его невербальные компоненты и степень их влияния на вербальные фрагменты с учётом степени креолизации данного текста.
4. Показать взаимное влияние креолизованных лингвокреативных образований и выявить их преемственные связи, опираясь на примеры из английского, немецкого и русского языков.
5. Выделить модели темпорального, локального и персонального каркасов интернет-мема.
6. Описать закономерности соотношения визуального и вербального фрагментов в базовых и вариантных моделях темпоральной, локальной и персональной архитектоники интернет-мема.

В процессе анализа использовались как общие, так и лингвистические **методы исследования**. Такие методы, как наблюдение, описание, анализ, синтез, классификация, сопоставление и количественный подсчёт используются наряду со специальными методами исследования – компонентным анализом для комплексного исследования и описания составляющих вербального и визуального характера в интернет-меме, дискурс-анализом при описании влияния условий реализации интернет-мема на его многогранную природу и вытекающие из этого

особенности, контекстуальным анализом для лингвистической интерпретации интернет-мемов, а также методом текстовой интерпретации для определения характера взаимосвязи вербального и невербального в креолизованном тексте.

Процесс слияния концептов изображения и текста, ранее существовавших отдельно, ставит перед современными лингвистами несколько иные требования для изучения: для успешного анализа креолизованных комплексов недостаточно применять только лингвистический методологический аппарат, попутно проецируя традиционные языковедческие методы на анализ иконических компонентов. Креолизованные тексты, как и любые устные и письменные тексты, относятся в том числе и к социально-коммуникативной сфере и носят социальный характер, поэтому является необходимым учитывать при анализе данных текстов общественные условия бытования текстов, определённые типы языковых ситуаций, обуславливающих существование данных текстов, социальные интересы коммуникантов. Для лингвистического описания коммуникативных действий такого рода следует чётко понимать, что иконический и языковой уровни должны рассматриваться как равноценная структурированная знаковая система, состоящая из двух модальных систем, функционирующих в их языковом и визуальном воплощении. Необходимо отметить, что лингвистический анализ креолизованных структур получает свое развитие в окружении текста и дискурса, что отображает цель используемого метода – раскрытие коммуникативных функций конкретного изображения и контекста, в котором оно существует, системное описание общих условий и правил построения креолизованных конструкций и объяснение текстовых значений.

Объектом исследования являются мемы, функционирующие в интернет-пространстве в качестве комических микротекстов.

Под **предметом** исследования понимается языковая и текстовая интерпретация интернет-мемов, их знаковые средства, семантический и лингвопрагматический потенциал.

Материалом исследования для сопоставления послужили 757 мемов англо-, немецко- и русскоязычного интернет-пространств (196 на материале английского языка, 269 на базе немецкого языка и 292 на материале русского языка) из онлайн-баз и мем-банков, хранящих колоссальное количество мемов и позволяющих пользователям создать по шаблонам свои мемы (Internet Meme Database Know Your Meme, Debeste, Reddit, Рисовач.py, kekememes, meme-arsenal, memezila, Make a Meme.org, Me.me, 9gag, pikabu, База мемов), энциклопедий мемов (Memepedia, QPMedia, Meming Wiki, Викиреальность, Medialeks, xdpedia, МемПро). К источникам хранения и распространения интернет-мемов следует также отнести видеохостинг Youtube, различные блог-платформы (Tumblr,

Twitter) и другие социальные сети (Вконтакте, Facebook, Pinterest и Instagram).

Теоретическая значимость работы состоит в том, что данное исследование продолжает разработку вопросов по анализу феномена интернет-мема, изучению функционирования текстообразующих категорий в негомогенных текстах и вносит определённый вклад в развитие теории и типологии текста, грамматики текста, интернет-лингвистики, медиалингвистики, теории дискурса и моделирования текстов.

Говоря о **практической ценности** диссертации, стоит подчеркнуть, что полученные результаты исследования могут быть использованы в качестве учебно-методического материала в преподавании целого ряда гуманитарных дисциплин: лингвистики текста, интернет-лингвистики, теории дискурса, психолингвистики, социоллингвистики, медиалингвистики, сопоставительной лексикологии и др.

Особо важным представляется обозначить междисциплинарность данного исследования. Интернет-мем, являясь одновременно как лингвистическим, медийным, так и социальным явлением, предполагает наличие различных подходов к изучению его природы. Именно поэтому лингвистическая интерпретация интернет-мема как креолизованного текста в системе «Интернет» важна для таких современных наук как психология, социология, медиакультурология, меметика и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Типологические характеристики категорий темпоральности, локальности и персональности позволяют выявить набор инвариантных признаков любого интернет-мема и комплексно интерпретировать его.

2. Реализация инвариантных признаков моделей интернет-мемов зависит от их шаблонной структуры, степени их креолизации и использования языковых средств.

3. Вербальные и визуальные модели интернет-мема, реализованные инвариантными признаками категорий темпоральности, локальности и персональности в разноязычных интернет-мемах могут иметь сходства и различия, что позволяет рассматривать их как универсальные, общие и единичные.

4. В контексте процесса взаимопреемственности языков и культур следует считать интертекстуальность интернет-мема одной из основных характеристик, позволяющих интернет-мему «внедряться» в другие культурно-языковые образования.

5. Ретрансляция фрагментов жизненного опыта пользователей получает представление в интернет-меме с помощью вербальных и невербальных средств, реализующих категории темпоральности, локальности и персональности.

Положенная в основу диссертации гипотеза заключается в следующем: лингвистическое моделирование интернет-мема осуществляется только при системной интерпретации его инвариантных грамматических и визуальных признаков.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных учёных в следующих областях:

- лингвистика текста: Е.Е. Анисимова [Анисимова, 1996, 2003], А.В. Бондарко [Бондарко, 1990], Н.С. Валгина [Валгина, 2003], И.Р. Гальперин [Гальперин, 1981], О.Л. Каменская [Каменская, 1990], М.Н. Левченко [Левченко, 1990, 2003, 2013, 2018], Л.М. Майданова [Майданова, 1984], О.И. Максименко [Максименко, 2012], О.И. Москальская [Москальская, 1981], Е.Д. Некрасова [Некрасова, 2014], Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов [Сорокин, Тарасов, 1990], К. Адамцик [Adamzik, 2002], Е. Агрикола [Agricola, 1979], Р. Богранд, В. Дресслер [de Beaugrande, Dressler, 1981], К. Бринкер [Brinker, 1992], В. Дресслер [Dressler, 1972], К. Ганзель, Ф. Юргенс [Gansel, Jürgens, 2009], Р. Гарвег [Harweg, 1968], А. Гробет, Л. Филлиетас [Grobet, Fillietaz, 2000], Э.У. Гроссе [Große, 1976], Ф. Гроссе [Große, 2009], П. Гартман [Hartmann, 1964, 1968, 1971], Г. Гаузендорф [Hausendorf, 2009], В. Гейнеманн, Д. Вивегер [Heinemann, Viehweger, 1991], Г. Гельбиг [Helbig, 1988], А. Капушинска [Kapuścińska, 2017], М. Клемм [Klemm, 2002], П. Кох, М. Култхард [Coulthard, 1994], Р. Познер [Posner, 1991], А. Шторрер [Storrer, 2000], Г. Штокль [Stöckl, 1996, 2005, 2011];

- семиотика: Ч.С. Пирс [Пирс, 2000], Б.А. Плотников [Плотников, 1992], Ф. де Соссюр [Соссюр, 1999], У. Эко [Eco, 2002], Е. Гюлих, В. Райбл [Gulich, Raible, 1977], В. Кох, [Koch, 1965], В. Нот [Nöth, 2004], У. Оомен [Oomen, 1979];

- философия: Ж.Р. Сёрль, Д. Вандервекен [Searle, Vanderveken, 1985];

- теория дискурса и дискурс-анализ: Дж. Брайн, Г. Юл [Brown, Yule, 1983], Г. Брюннер, Р. Филер, В. Киндт [Brünner, Fiehler, Kindt, 2002], Е.М. Эккраммер [Eckkrammer, 2002], К. Элих [Ehlich, 1994], М. МакКарти, [McCarthy, 1991], М. Стаббс [Stubbs, 1996], И. Варнке [Warnke, 2002, 2008];

- стилистика и литературоведение: М.М. Бахтин [Бахтин, 1975, 1986], Е.И. Горошко [Горошко, 2007, 2008, 2009], Ю.В. Щурина [Щурина, 2010, 2013, 2014, 2015], У. Фикс, [Fix, 2001], Э. Ризель [Riesel, 1975];

- медиа-лингвистика и медиа-коммуникация: И.М. Беляков [Беляков, 2009], В.М. Березин [Березин, 2003], Л.С. Гуторенко [Гуторенко, 2016, 2017], В.И. Коньков [Коньков, 2007], Г.Я. Солганик [Солганик, 1984, 2005], Й. Биттнер [Bittner, 2003], Г. Бом [Boehm, 1994], Н. Габлер [Gabler, 2001], У. Холли [Holly, 2011], Е-М. Якобс [Jakobs, 1998], В. Крёбер-Риль [Kroeber-Riel, 1996], В. Дж. Т. Митчелл [Mitchell, 1994, 2008];

- интернет-лингвистика: Н.Г. Асмус [Асмус, 2005], Н.А. Ахренова [Ахренова, 2013, 2015, 2016, 2018], К. Маркс, Г. Вейдахер [Marx, Weidacher, 2014], М. Варнке [Warnke, 2011];

- исследование мема и культурология: Р. Докинз [Докинз, 2013], С.В. Канашина [Канашина, 2014, 2015, 2017, 2019], М.А. Кронгауз [Кронгауз, 2012], Е.А. Нежура [Нежура, 2012], Т.Е. Савицкая [Савицкая, 2013], С.А. Шомова [Шомова, 2018], Ю.В. Щурина [Щурина, 2010; 2013, 2014, 2015], С. Блэкмор [Blackmore, 2000], Р. Конте [Conte, 2000], А.Е. Макграт [McGrath, 2005], М. Маклюен [McLuhan, 1967], Л. Шифман [Shifman, 2014].

Достоверность результатов исследования обеспечивается: объёмом исследуемого материала, непротиворечивостью положений и выводов диссертации, логичностью её структуры.

Апробация результатов исследования подтверждает степень их достоверности. Основные положения диссертации были представлены на научных VI, VII, VIII и IX конференциях «Иностранные языки в межкультурном пространстве: методы исследования и технологии обучения» в 2018, 2019, 2020 и 2021 гг., на молодёжном научном форуме «Ломоносов» в 2018, 2019 и 2020 гг., на ежегодной международной научной конференции «Наука на благо человечества» в 2018, 2019, 2020 и 2021 гг., на Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики: лингвистика, методика преподавания, культурология» в 2019 г. При поддержке Внутриуниверситетского гранта Московского государственного областного университета в 2019 году осуществлено исследование интернет-мема в рамках лингволимологического подхода с целью определения границ реализации интернет-мема в современной науке о языке, что получило апробацию на научной конференции «Сателлитный научно-практический круглый стол по лингвистической лимологии «Коммуникативный суверенитет народов Европы: интрадисциплинарный и интердисциплинарный подходы») в 2019 г.

Объём и структура диссертации. Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, списка источников иллюстративного материала, списка словарей.

Основное содержание работы

Во введении представлены актуальность и научная новизна работы, обосновывается выбор объекта и предмета исследования, формулируются гипотеза, цель и задачи исследования, теоретическая ценность и практическая значимость, описываются методы и алгоритм исследования, даётся краткая характеристика материала исследования, обозначаются сферы практического применения результатов работы.

В данной диссертационной работе алгоритм исследования лингвистической реализации интернет-мема осуществляется на четырёх уровнях – синтаксическом, семантическом, категориальном и прагматическом. Синтаксический анализ интернет-мема сосредоточен на изучении чисто формальных аспектов порядка языковых и неязыковых знаков и отношений между ними в пределах одного предложения или всего текста. Семантическая характеристика интернет-мема заключается в подробном описании значения его иконических и вербальных фрагментов – отношения между знаком и обозначаемым. Лингвистическая интерпретация интернет-мема реализуется при сравнительно-описательном анализе текстовых категорий темпоральности, локальности и персональности, а также языковых средств, реализующих данные категории. Раскрытие прагматического потенциала креолизованного интернет-текста отображает отношения между текстом, его продуцентом и реципиентом.

Первая глава *«Основы лингвистических исследований интернет-мема»* посвящена описанию предпринятых попыток анализа креолизованного интернет-текста с позиции различных аспектов: интернет-лингвистики, семиотики, интернет-дискурса, жанровой принадлежности изучаемых текстов. В данном разделе проводится также первичный анализ интертекстуальных особенностей интернет-мемов английского, немецкого и русского интернет-пространств, в ходе которого устанавливаются преемственные связи интернет-мемов, функционирующие как в визуальных фрагментах, так и в вербальных компонентах, которые, в свою очередь, позволяют в дальнейшем выявить универсальные языковые признаки интернет-мемов в исследуемых языках.

В первой главе представлены определения интернет-мема и предлагается общая трактовка изучаемого понятия с учётом структуры мема как креолизованного медиатекста и среды его существования. Вербальная и визуальная структура в меме функционирует в разной степени, в работе определяются задачи, выполняемые негомогенными фрагментами и роль их воздействия друг на друга.

Интернет как сфера функционирования интернет-мемов является гибридным медийным образованием, в котором мемы свободно распространяются и проникают в иноязычные интернет-культуры. Тексты, существующие в глобальной сети «Интернет», выполняют те же функции, что и тексты «традиционной» письменной формы, также могут быть распределены по типам и жанрам, обладают теми же текстовыми категориями. Среди важнейших типичных признаков текстов в интернете выделяются гипертекстуальность, полимодальность, подвижность и диалогичность. Следовательно, интернет-мемы являются естественными текстами, несущими в себе первостепенные признаки, характерные для традиционных медиа-текстов, но также имеющие, как правило,

противопоставленные с первоначальными особые качества – подвижность мемов, их гипертекстуальность, постепенно переходящая в интертекстуальность, полимодальность, монологичность / диалогичность.

Интернет-мем представляется элементом коммуникации фольклорного типа и обладает следующими базовыми особенностями, характерными для устного народного творчества: безавторство, широкая распространённость, выражаемая в функционировании различных форм фольклора (вариантов), вариативность, творчески-эстетическая основа.

При лингвистической интерпретации интернет-мема важно учитывать взаимовлияние вербального и визуального компонентов. Модели отношений негомогенных компонентов определяются следующими базовыми формами (моделями):

- вербально-визуальная модель с превалирующими свойствами вербального компонента – визуальный фрагмент при этом совпадает и «гармонирует» с вербальным;
- визуально-вербальная модель, лидирующую позицию в которой занимает визуальный фрагмент, при этом либо «смягчает» вербальное воздействие, либо «ожесточает» его, либо полностью заменяет;
- вербально-нулевая модель, в которой визуальный фрагмент не несёт в себе никаких функций или полностью отсутствует;
- визуально-нулевая модель, в которой вербальный компонент не определён и не выполняет никаких функций по заявленным категориям либо полностью отсутствует, но при этом все функции успешно выполняются визуальным фрагментом.

В процессе анализа практического материала было установлено, что базовые модели дополняются и трансформируются впоследствии в варианты вербальные и визуальные модели – производные модели отношений негомогенных компонентов интернет-мема по инвариантным признакам текстовых категорий темпоральности, локальности и персональности.

Во второй главе «Лингвистическое моделирование интернет-мема» проводится детальный анализ языковых средств темпорального, локального и персонального каркасов интернет-мема на примере практического материала исследуемых языков. В главе также проводится описательная характеристика инвариантных признаков заявленных текстовых категорий, реализуемых в интернет-меме, с целью его комплексного лингвистического моделирования.

В работе рассматриваются виды интернет-мемов и проводится анализ их вербальной и визуальной систем: большинство демотиваторов имеют модель визуально-вербального мема; шаблон эдвайса соответствует вербально-визуальной модели мема; карикатура строится по визуально-вербальной модели; вербальное и визуальное в интернет-комиксе взаимодействует наравне, степень визуализации или вербализации может

варьировать в каждом индивидуальном случае; «Саркастические открытки» как шаблон интернет-мема представляет собой вербально-визуальную модель; моделирование постов или постов с фотоподборкой в каждом случае индивидуально; интернет-цитаты строятся по единой шаблонной вербально-визуальной модели.

При детальном описании «шаблонной» структуры интернет-мемов, составивших практическую базу исследования, были также выделены дополнительные шаблоны интернет-мемов, обладающие своими вербальными и визуальными особенностями: модель мема шаблона «строка поиска» вербально-визуальная; шаблону мема «диаграмма» соответствует вербально-визуальная модель построения текста; шаблон «Мем-картина» соответствует по построению визуально-вербальной модели; модель шаблона «Стоп-кадр» определяется как визуально-вербальная; вербально-нулевая модель мема шаблона «сообщение / переписка» представляет собой вербальную структуру с минимальными визуальными изменениями; «Твит» является мемом с вербальной структурой – сообщением, несущим комический посыл, именно поэтому данный шаблон расценивается как вербально-нулевая модель; «Мем-изображение» составлен по визуально-нулевой модели.

Следует отметить, что интернет-мем может и не принимать одну из описанных выше форм, а являться свободной негомогенной структурой, включающей в себя вербальный и невербальный элементы. В процессе анализа вербальной и визуальной структуры мема таких примеров было выявлено более 88% от общего числа исследуемых интернет-мемов.

Наибольшим количеством представлены мемы с вербально-визуальной структурой, в которых вербальные фрагменты превалируют над визуальными (67,6%), что говорит о лидирующей роли языка над изображением и служит дополнительным сигналом того, что интернет-мем представляет собой объект изучения лингвистикой текста. Визуально-вербальная модель мема насчитывает немалое количество примеров (25,2% от общего числа исследуемых текстов) – в данных моделях визуальный фрагмент превалирует над вербальным и определяет его. Вербально-нулевая модель, в которой наблюдается отсутствие или незначительная роль визуального фрагмента, встречается значительно реже (3,3% от общего числа мемов), что свидетельствует о важной роли визуального фрагмента в интернет-меме как креолизованного текста. Почти таким же количеством примеров представлена визуально-нулевая модель (3,8%), в которой отсутствует или никак не определяется вербальный фрагмент.

В результате компонентного анализа вербальных средств, реализующих категорию темпоральности, были выявлены следующие языковые темпоральные сигналы: наречия времени, темпоральные союзы,

темпоральные предлоги и препозициональные группы, а также имплицитные средства, отсылающие ко времени действия.

В ходе анализа темпоральных моделей интернет-мема было установлено, что в большинстве случаев темпоральные модели синсемантично детерминированы, языковые фрагменты монотемпоральны, односистемны. Преобладающий тип хронологической последовательности в тексте представлен моделью с линейной темпоральной организацией. Наблюдаются явления как вербальной, так и визуальной ретро- и проспекции. Визуальный фрагмент также имеет значение в темпоральной организации мема. В ходе исследования были обнаружены примеры, построенные по визуально-вербальной модели, в которых иллюстрация определяет вербальный фрагмент и обобщает информацию во временном отношении, служит ориентиром во времени и конкретизирует вербальные данные.

Выявленные темпоральные модели и количество примеров интернет-мемов для каждого из темпоральных вариантов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Темпоральные модели интернет-мема

Базовые модели	Варианты темпоральных моделей	Кол-во примеров интернет-мемов	
Вербально-визуальная	1. Авто-синсемантичность, односистемность, монотемпоральность вербального фрагмента; визуальный фрагмент играет иллюстративно-демонстрирующую роль и дополняет вербальный фрагмент.	7	283
	2. Синсемантичность, двухсистемность, монотемпоральность вербального фрагмента; визуальный фрагмент сопровождает вербальный и иллюстрирует его.	28	
	3. Авто-синсемантичность, двухсистемность, политемпоральность вербального фрагмента, явление вербально-визуальной ретроспекции; визуальный фрагмент дополняет вербальный, иллюстрирует его.	15	
	4. Синсемантичность, односистемность, монотемпоральность вербального фрагмента; визуальный фрагмент служит иллюстрацией к вербальному.	175	
	5. Автосемантичность, односистемность,	9	

	политемпоральность вербального фрагмента; визуальный фрагмент отражает эмоциональность и создаёт линейное темпоральное впечатление.		
	6. Синсемантичность, односистемность, политемпоральность вербального фрагмента; визуальный фрагмент дополняет вербальную информацию и сжимает её.	33	
	7. Автосемантичность, двухсистемность, политемпоральность вербального фрагмента; визуальный фрагмент акцентирует внимание на объектах, представленных вербально.	6	
	8. Авто-синсемантичность, двухсистемность, монотемпоральность вербального фрагмента; визуальный фрагмент репрезентирует и комментирует языковую ситуацию.	7	
	9. Автосемантичность, односистемность, монотемпоральность вербального фрагмента; визуальный фрагмент стимулирует общее впечатление во временном отношении.	3	
Визуально-вербальная	1. Синсемантичность вербального фрагмента; визуальный фрагмент подкрепляет вербальный и обеспечивает ориентацию во времени.	38	352
	2. Автосемантичность, односистемность вербального фрагмента; визуальный фрагмент служит иллюстрацией к вербальному.	16	
	3. Синсемантичность, односистемность, монотемпоральность вербального фрагмента; визуальный фрагмент превалирует над вербальным и определяет его.	128	
	4. Синсемантичность, двухсистемность, политемпоральность вербального фрагмента; визуальный фрагмент занимает ведущую позицию.	28	
	5. Авто-синсемантичность, односистемность, монотемпоральность вербального фрагмента; визуальный фрагмент превалирует над вербальным и служит основой для варианта вербальной репрезентации мема.	15	
	6. Синсемантичность, двухсистемность, политемпоральность вербального фрагмента, осложнение ретроспективными отношениями; визуальный фрагмент определяет вербальный.	19	

	7. Автосемантичность, двухсистемность, монотемпоральность вербального фрагмента; визуальный фрагмент наглядно представляет языковую ситуацию во временном и пространственном отношении.	7	
	8. Синсемантичность, двухсистемность, монотемпоральность вербального фрагмента; визуальный фрагмент определяет вербальный и наглядно представляет последовательную форму событий.	55	
	9. Синсемантичность, односистемность, политемпоральность вербального фрагмента; визуальный фрагмент сжимает информацию.	27	
	10. Авто-синсемантичность, односистемность вербального фрагмента; визуальный фрагмент обладает скрытыми признаками автосемантичности; вербально-визуальная ретро- и перспекция обеспечивают ориентацию во времени и пространстве.	19	
Вербально-нулевая	1. Авто-синсемантичность, двухсистемность, монотемпоральность вербального фрагмента; визуальный фрагмент отсутствует.	11	20
	2. Синсемантичность, односистемность, монотемпоральность вербального фрагмента; визуальный фрагмент отсутствует.	9	
Визуально-нулевая	1. Атемпоральность вербального фрагмента; усилительные темпоральные признаки автосемантичности визуального фрагмента.	30	102
	2. Атемпоральность вербального фрагмента; усилительные темпоральные признаки синсемантичности визуального фрагмента.	24	
	3. Атемпоральность вербального фрагмента; атемпоральность визуального фрагмента.	36	
	4. Атемпоральность вербального фрагмента; визуальный фрагмент определяет конкретный момент времени (стоп-кадр) и характеризуется авто-синсемантичными признаками.	8	
	5. Вербальный фрагмент отсутствует; визуальный фрагмент представлен в виде линейной хронологической последовательности.	4	

Общее количество темпоральных вариантных моделей составляет 26, из них наибольшим количеством представлена визуально-вербальная базовая модель (десять темпоральных вариантов), вербально-визуальная базовая модель представлена девятью темпоральными вариантами, визуально-нулевая базовая модель составляет пять темпоральных вариантов, наименьшим количеством темпоральных вариантов обладает вербально-нулевая базовая модель (две).

Несмотря на то, что наибольшим количеством примеров интернет-мемов представлены визуально-вербальные темпоральные варианты (352, что составляет около 46,4% от общего числа эмпирического материала), среди всех исследуемых микротекстов наиболее часто встречаются интернет-мемы, построенные по вербально-визуальной модели с характерными признаками синсемантичности, односистемности и монотемпоральности вербального фрагмента – 175 примеров интернет-мемов (чуть более 23,1% от общего числа интернет-мемов).

128 интернет-мемов (16,9%) имеет структуру визуально-вербальной темпоральной модели с признаками синсемантичности, односистемности и монотемпоральности.

55 интернет-мемов (7,2%) строятся по визуально-вербальной модели с синсемантической, двухсистемной и монотемпоральной архитектурой.

38 интернет-мемов (5,01%) представлены визуально-вербальной моделью с синсемантическим вербальным каркасом.

Остальные выявленные в работе темпоральные варианты представлены наименьшим количеством примеров интернет-мемов, среди них минимальным количеством примеров интернет-мемов располагает вербально-визуальная модель с признаками автосемантичности, односистемности и монотемпоральности – 3 интернет-мема (0,3% от общего количества практического материала).

В ходе анализа локальной архитектуры интернет-мема было установлено, что в большинстве случаев локальная модель представлена вербально-визуальной моделью с признаками синсемантичности, односистемности, монолокальности. Насыщенность вербального фрагмента мема и основное языковое средство локальной архитектуры могут варьировать в каждом индивидуальном случае.

Категорию локальности в языковом фрагменте мема выражают следующие вербальные маркеры: наречия места, локальные предлоги и препозиционные группы, имплицитные средства, отсылающие к месту действия.

Обнаруженные при анализе локальные модели и количество примеров интернет-мемов для каждого из локальных вариантов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Локальные модели интернет-мема

Базовые модели	Варианты локальных моделей	Кол-во примеров интернет-мемов	
Вербально-визуальная	1. Синсемантичность, односистемность, монолокальность вербального фрагмента; визуальный фрагмент совпадает с вербальным, иллюстрирует комическую ситуацию.	110	192
	2. Авто-синсемантичность, двухсистемность, полилокальность вербального фрагмента; визуальный фрагмент дополняет и усиливает вербальный, обладает автосемантическими признаками.	17	
	3. Автосемантичность, двухсистемность, полилокальность вербального фрагмента; визуальный фрагмент гармонирует с языковой ситуацией и дополняет её.	10	
	4. Синсемантичность, двухсистемность, монолокальность вербального фрагмента; визуальный фрагмент подкрепляет и стимулирует вербальный фрагмент.	16	
	5. Автосемантичность, односистемность, полилокальность вербального фрагмента; визуальный фрагмент подстраивается под вербальный и гармонирует с ним.	18	
	6. Автосемантичность, двухсистемность, монолокальность вербального фрагмента; визуальный фрагмент акцентирует внимание на вербальном и объясняет его идею.	21	
Визуально-вербальная	1. Синсемантичность, двухсистемность, монолокальность вербального фрагмента; визуальный фрагмент раскрывает реальное пространственное отношение вербального к визуальному.	9	144
	2. Синсемантичность, двухсистемность, полилокальность вербального фрагмента; визуальный фрагмент превалирует над вербальным и обладает автосемантическими признаками.	9	
	3. Синсемантичность, односистемность, монолокальность вербального фрагмента;	54	

	визуальный фрагмент совпадает с вербальным и раскрывает его содержание.		
	4. Синсемантичность, двухсистемность, монолокальность вербального фрагмента; визуальный фрагмент лидирует над вербальным, служит основой для него.	21	
	5. Автосемантичность, односистемность, полилокальность вербального фрагмента; визуальный фрагмент превалирует над вербальным и раскрывает основную идею.	7	
	6. Синсемантичность, двухсистемность, полилокальность вербального фрагмента; визуальный фрагмент стимулирует вербальный и контрастирует с ним.	5	
	7. Автосемантичность, односистемность, полилокальность вербального фрагмента; визуальный фрагмент лидирует в интерпретации и объясняется вербальным фрагментом, обладает автосемантическими признаками.	6	
	8. Синсемантичность, двухсистемность, монолокальность вербального фрагмента, визуальный фрагмент перенимает на себя функции локальной репрезентации, обладает автосемантическими и полилокальными признаками.	8	
	9. Авто-синсемантичность, односистемность, монолокальность вербального фрагмента; визуальный фрагмент лидирует в реинтерпретации.	17	
	10. Синсемантичность, односистемность, монолокальность вербального фрагмента; визуальный фрагмент раскрывает ироничную идею и превалирует в локальной реинтерпретации.	8	
Вербально-нулевая	1. Автосемантичность, двухсистемность, полилокальность вербального фрагмента, визуальный фрагмент отсутствует.	6	15
	2. Синсемантичность, односистемность, полилокальность вербального фрагмента; визуальный фрагмент отсутствует.	6	
	3. Автосемантичность, односистемность, полилокальность вербального фрагмента;	3	

	визуальный фрагмент отсутствует.		
Визуально-нулевая	1. Алокальность вербального фрагмента; визуальный фрагмент превалирует над вербальным и репрезентирует его.	289	406
	2. Алокальность вербального фрагмента; визуальный фрагмент преобладает над вербальным и характеризуется автосемантическими свойствами.	112	
	3. Вербальный фрагмент отсутствует; визуальный фрагмент выполняет все функции, обладает синсемантическими и полилокальными признаками.	5	

Общее количество локальных вариантных моделей составляет 22, из них наибольшим количеством представлена визуально-вербальная базовая модель (десять локальных вариантов), вербально-визуальная базовая модель представлена шестью локальными вариантами, наименьшим количеством локальных вариантов представлены вербально-нулевая и визуально-нулевая базовые модели (три).

Наибольшее количество интернет-мемов (406, что составляет 53,6% от общего числа эмпирического материала) построено по визуально-нулевой базовой модели, так как их вербальная часть алокальна, а визуальный фрагмент в той или иной степени содержит локальные характеристики – 289 интернет-мемов (38,1%) имеют не детерминированный локально вербальный фрагмент и превалирующий над ним визуальный фрагмент, 112 интернет-мемов (14,7%) также имеют алокальный вербальный фрагмент, но визуальный фрагмент отличается автосемантическими особенностями.

110 интернет-мемов (14,5%) представлены вербально-визуальной моделью с яркими признаками синсемантичности, односистемности и монолокальности.

54 интернет-мема (7,1%) строятся по визуально-вербальной модели, также обладающей синсемантическими, односистемными и монолокальными свойствами.

Наименьшим количеством примеров интернет-мемов представлена вербально-нулевая модель с автосемантическими, односистемными и полилокальными характеристиками – 3 интернет-мема (0,3% от общего числа).

Анализ мемов, в структуре которых преобладают явные персональные признаки, выраженные при помощи личных местоимений, показал, что чаще всего в вербальной структуре преобладают личные местоимения “me”, “I”, “ich“, «я», “you”, “du”, «ты» (более 490 персональных единиц), что определяет основную стержневую форму

персонального построения текста первым или вторым лицом единственного числа. Данная статистика говорит о том, что пользователь, создавая новый мем, опирается на свой личный жизненный опыт и проводит аналогии с ситуациями из своей жизни. Так как у большинства людей многие жизненные проблемы или ситуации совпадают или похожи, популярность и «вирусность» таких мемов растёт: пользователь видит мем, проводит аналогию с актуальными ситуациями из своей жизни, находит данный мем смешным и делится им со своим другом в социальной сети. В итоге мем набирает популярность, появляются его копии и вариации, в том числе и в других интернет-культурах, «вирусность» и «интертекстуальность» мема «набирают обороты».

В ходе анализа было установлено, что чаще всего среди персональных моделей интернет-мема встречается модель вербально-визуального характера с двухсистемной или односистемной персональной архитектурой, с полиперсональным типом вербального фрагмента.

Языковые средства персонального каркаса интернет-мемо объединены в соответствующие группы: формы глаголов с отсылкой на лицо без указания лица вербально, личные местоимения, притяжательные местоимения, относительные местоимения, вопросительные местоимения, определительные местоимения, неопределённые местоимения, неопределённо-личные местоимения, отрицательные местоимения, безличные местоимения, возвратные местоимения, указательные местоимения.

Выявленные персональные модели и количество примеров интернет-мемов для каждого из персональных вариантов представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Персональные модели интернет-мема

Базовые модели	Варианты персональных моделей	Кол-во примеров интернет-мемов	
Вербально-визуальная	1. Односистемность, моноперсональность вербального фрагмента; визуальный фрагмент иллюстрирует вербальный, соотношение вербальной и визуальной части расценивается как равнозначное.	124	376
	2. Двухсистемность, полиперсональность вербального фрагмента; визуальный фрагмент превалирует над вербальным и сопровождает его.	59	
	3. Двухсистемность, полиперсональность вербального фрагмента; визуальный фрагмент	53	

	акцентирует внимание на объекте, упомянутом вербально.		
	4. Полисистемность, моноперсональность вербального фрагмента; визуальный фрагмент демонстрирует характерную вербальную информацию.	5	
	5. Полисистемность, полиперсональность вербального фрагмента; визуальный фрагмент дополняет вербальный.	5	
	6. Односистемность, полиперсональность вербального фрагмента, визуальный фрагмент мотивирует вербальный и обобщает его.	130	
Визуально-вербальная	1. Односистемность, моноперсональность вербального фрагмента; визуальный фрагмент превалирует над вербальным и служит иллюстрацией к нему.	62	238
	2. Двухсистемность, полиперсональность вербального фрагмента; визуальный фрагмент создаёт общее впечатление в персональном отношении к вербальному.	90	
	3. Полисистемность, полиперсональность вербального фрагмента; визуальный фрагмент обобщает и расширяет вербальную информацию.	8	
	4. Односистемность, полиперсональность вербального фрагмента; визуальный фрагмент выполняет лидирующие функции и служит основой для вербального.	55	
	5. Полисистемность и полиперсональность вербального фрагмента; визуальный фрагмент значительно превалирует над вербальным и создаёт общее впечатление в персональном отношении.	4	
	6. Полисистемность, моноперсональность вербального фрагмента; визуальный фрагмент сжимает информацию и объясняет её.	5	
	7. Двухсистемность и моноперсональность вербального фрагмента; визуальный фрагмент выполняет лидирующие функции и определяет комичность ситуации.	14	
Вербально-нулевая	1. Двухсистемность, полиперсональность вербального фрагмента; визуальный фрагмент отсутствует.	12	21

	2. Односистемность, полиперсональность вербального фрагмента; визуальный фрагмент отсутствует.	9	
Визуально-нулевая	1. Аперсональность вербального фрагмента; визуальный фрагмент изображает объект, характеризуется автосемантическими и моноперсональными признаками.	33	122
	2. Аперсональность вербального фрагмента; визуальный фрагмент лидирует и раскрывает идею, выраженную вербально, характеризуется синсемантическими и полиперсональными признаками.	13	
	3. Аперсональность вербального фрагмента; аперсональность визуального фрагмента.	70	
	4. Аперсональность вербального фрагмента; визуальный фрагмент иллюстрирует объект в различных проявлениях, обладает полиперсональными и автосемантическими характеристиками.	6	

Общее количество персональных вариантных моделей составляет 19, из них наибольшим количеством представлены вербально-визуальная и визуально-вербальная базовые модели (шесть и семь персональных вариантов соответственно), визуально-нулевая базовая модель составляет четыре персональных варианта, наименьшим количеством персональных вариантов представлена вербально-нулевая базовая модель (два).

Наибольшим количеством примеров интернет-мемов представлена вербально-визуальная персональная базовая модель (375 интернет-мемов, что составляет 49,5% от общего числа практического материала).

130 интернет-мемов (17,1%) построены по вербально-визуальной модели с односистемным и полиперсональным каркасом. Почти такое же количество интернет-мемов (124, 16,3%) представлено вербально-визуальной моделью с односистемными и моноперсональными признаками.

90 интернет-мемов (11,8%) имеют структуру визуально-вербальной модели с двухсистемной и полиперсональной архитектурой.

Наименьшим количеством интернет-мемов представлена визуально-вербальная модель с полисистемными и полиперсональными признаками – 4 примера интернет-мемов (0,5%).

В **Заключении** приводятся основные выводы, доказывающие положения, выносимые на защиту:

Иконические средства в интернет-меме могут самостоятельно нести определённую временную и локальную информацию, а выражаемый

языковыми средствами темпоральный, локальный и персональный каркас в разной степени находит поддержку и раскрытие содержания текста в иконическом компоненте.

Темпоральная, локальная, персональная детерминация описываемых событий в интернет-меме, системность темпорального, локального и персонального каркаса интернет-мема, темпоральный, локальный и персональный типы интернет-мема, основные средства выражения однородности или неоднородности темпоральной, локальной и персональной архитектуры интернет-мема, а также стержневая форма темпорального и персонального построения интернет-мема и степень насыщенности вербального фрагмента темпоральными и локальными маркерами остаются неизменными инвариантными признаками, по которым реализуются заявленные категории в интернет-меме. Интерпретация данных инвариантных признаков определяется формой интернет-мема и его базовой моделью.

Анализ вербальных и визуальных базовых моделей и их вариантов позволил определить универсальные, общие и единичные показатели темпоральности, локальности и персональности.

Интертекстуальность как основной и универсальный признак интернет-мема находит отражение в различных её проявлениях: транстекстуальные, метатекстуальные и гипертекстуальные свойства интернет-мемов позволяют им интегрироваться в другие мем-культуры и успешно реализовываться в языковом интернет-пространстве.

Фрагменты личного опыта интернет-пользователей приобретают важное значение при создании, интерпретации и распространении мемов: адресат опирается на языковые средства, участвующие в формировании текстообразующих категорий темпоральности, локальности и персональности.

Перспективное изучение феномена интернет-мема позволит дополнить общую типологию текстов и расширит уже имеющиеся данные грамматического построения интернет-мема. Языковое моделирование интернет-мема требует детального изучения и комплексного междисциплинарного подхода. Степень воздействия интернет-мемов на аудиторию также требует более детального изучения, что позволит вскрыть механизм влияния вербальных и визуальных структур на интернет-пользователей.

Список использованной литературы, источников иллюстративного материала и словарей представлен источниками на русском и иностранных языках, общим количеством 352 наименования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Изгаршева А.В. Интернет-мем как медиатекст: лингвистический аспект. Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Лингвистика. 2020. № 5. С. 86–101;
2. Боронин А.А., Изгаршева А.В., Анацкая Т.М. Гендерная лингвистика в лингволимологическом аспекте (на материале англоязычного дискурса). Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. №11. С. 270–275;
3. Левченко М.Н., Изгаршева А.В. Креолизированный текст в системе «Интернет» // Вестник Московского государственного областного университета, 2018. № 4. С. 200–216. Электронный ресурс. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/919>;

Публикации в других научных изданиях:

4. Изгаршева А.В. Модальные значения интернет-мема // Актуальные вопросы современной лингвистики [Электронный ресурс]: материалы VIII Региональной научно-практич. конф. (с международн. участием) «Иностранные языки в межкультурном пространстве: методы исследования и технологии обучения» (г. Москва, МГОУ, 25 сентября 2020 г.) к 90-летию МГОУ / ред. колл.: отв. ред. М.Н. Левченко, отв. сек. О.О. Сорокина. Электрон. текстовые дан. (4,24 Мб). Москва: ИИУ МГОУ, 2021. С. 25–31;
5. Изгаршева А.В. Интерпретация национально-культурных и социально-политических стереотипов в креолизованном тексте (на примере английских, немецких и русских интернет-мемов) // Актуальные вопросы современной лингвистики материалы VII региональной научно-практич. конф. (с международным участием) / отв. ред. М.Н. Левченко. Москва, 2020. С. 40–45;
6. Изгаршева А.В. Локально-темпоральная организация интернет-мема // Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики: лингвистика, методика преподавания, культурология [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 20 декабря 2019 г.) / ред. колл.: Е.И. Абрамова (отв. ред.), Н.А. Скитина, О.Д. Тарасова. 2020. С. 32–38;
7. Изгаршева А.В. Ретрансляция актуальных событий в креолизованном тексте в социальной интернет-сети // Медиаисследования 2020 / под ред. Т.А. Семилет, И.В. Фотиевой. Барнаул: изд-во АлтГУ, 2020. С. 371–380;

8. Изгаршева А.В. Интернет-мем как новый вид креолизованного текста в условиях виртуального общения // Лингвистика, переводоведение и методика обучения иностранным языкам: актуальные проблемы и перспективы: сб. материалов I Всероссийской научно-практич. конф. с международн. участием (28 марта 2019 г.) / под ред. О.Ю. Ивановой. Орёл: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2019. 871 с., С. 316–322;
9. Изгаршева А.В. Феномен креолизованного текста на примере русского, немецкого и английского киберфольклора // Актуальные вопросы современной лингвистики материалы VI региональной научно-практич. конф. Москва, 2018. С. 26–33.